

На правах рукописи

Михайлова Ольга Леонидовна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ТРАНЗИТ
РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте
МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Акопов Леонид Владимирович;

доктор философских наук, профессор
Шлак Виктор Юрьевич

Ведущая организация: Ростовский государственный университет
путей сообщения

Защита состоится 15 марта 2006 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 15 февраля 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

2006 А
3750

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется общенациональной значимостью институционализации российского гражданского общества в ходе становления новой государственности.

Два десятилетия кардинальных либерально-демократических реформ оставили глубокий отпечаток на стратификационной структуре российского общества, причем необратимые социокультурные трансформации в его институциональном дизайне совпали с периодом глобализации, либерализации и вестернизации.

Падение авторитарных режимов в СССР, странах Восточной и Центральной Европы, разочарование в социалистических идеалах как таковых фактически инициировали саму возможность альтернативы либерального транзита гражданского общества. Не оправдала себя и модель «рыночного фундаментализма», ассоциирующаяся у большинства населения транзитивных обществ с увеличением социальной поляризации и снижением социальных гарантий. В сложившейся ситуации страны транзитивного перехода оказались перед дилеммой выбора: возможность повторить опыт индустриально развитых стран иллюзорна, а иные альтернативы не определены.

Кроме того, отмечая общую направленность движения к гражданскому обществу в России и в цивилизованном мире, тем не менее, необходимо констатировать наличие ряда специфических политико-правовых факторов, качественно по иному детерминирующих формирование и развитие общественных процессов.

Политико-правовая специфика российского гражданского общества такова, что результаты его становления трактуются диаметрально противоположно: от восторженных оценок быстрого роста и структурирования общественных институтов до пессимистических прогнозов о принципиальной невозможности строительства гражданского общества в российских условиях.

Таким образом, хотя о феномене гражданского общества написано достаточно много, все же общая концептуальная схема становления, разработка возможных стратегий его развития в различных государственно-правовых и социокультурных измерениях не определена, что свидетельствует о научной востребованности самой темы и необходимости ее различных интерпретаций.

В этой связи весьма актуален поиск объективных, осмысленных в национально-государственном и политико-правовом аспектах, критериев оценки транзита гражданского общества в России.

Степень научной разработанности темы. Появление новых политико-правовых форм общественных институтов, быстрая смена их функционального содержания в начале третьего тысячелетия требуют для адекватной интерпретации соответствующего теоретико-методологического арсенала.

Прежде всего, заслуживает внимания дуалистическая парадигма «открытое»–«закрытое» общество. Концептуализацию данных терминов впервые провел К. Поппер, а Дж. Сорос противопоставил его теории идеям либерального фундаментализма.

В данном контексте заслуживает внимания проблема трансформации институтов гражданского общества в рамках глобализации и глобализма как вектора западноевропейской правовой культуры и политики, обсуждаемая в трудах З. Бжезинского, К. Поланьи, С. Хантингтона, И. Валлерстайна, Ф. Фукуямы и др.

Стратификации и систематизации институтов современного гражданского общества уделено основное внимание в фундаментальных исследованиях Т. Парсонса, Р. Патнема, Д. Роулза, Ч. Рэйджина, Д. Берг-Шлоссера, Ж. Мера.

Закономерности развития гражданского общества как в странах со стабильной демократией, так и в странах транзитивного перехода в последнее время привлекают внимание Д. Растоу, Дж. Кина, А. Маклина.

В отечественной литературе теме институционального строительства

гражданского общества уделено достаточно пристальное внимание в трудах В.В. Иноземцева, П.Н. Цыганкова, А. Мельвиля, М.С. Кулиева.

Широкая дискуссия по поводу выбора дальнейшей стратегии развития институтов гражданского общества в России была представлена работами К.С. Гаджиева, И.В. Иванова, М.А. Делягина, М.В. Ильина.

Исследованию взаимосвязи политической модернизации и архаизации в российском гражданском обществе посвящены труды В.И. Пантина, В.В. Лапкина.

Новаторские неинституциональные политико-правовые подходы апробированы в социоинженерных исследованиях формального и неформального сектора гражданского общества Ю.М. Резника, А.И. Соловьева, Е.Н. Старикова.

Рассмотрению развития гражданского общества в России и странах транзитивного перехода как составляющей институционального и духовного процесса в компаративно-правовом ключе посвящены исследования О. Савельзона, Л.В. Сморгунова, Ю.В. Шевченко.

Различные версии правовой интерпретации специфики регионализации гражданского общества в современной России предлагаются в работах российских ученых Л.В. Аكوпова, П.П. Баранова, В.В. Ильина, М.В. Мархгейм, В.С. Нерсисянца, А.И. Овчинникова, А.С. Панарина, В.Н. Синюкова, Ю.А. Тихомирова, Л.Л. Хоперской, В.Ю. Шпака и др.

Тем не менее, несмотря на достигнутый теоретико-методологический уровень категоризации и формализации феномена гражданского общества, концептуальные политико-правовые исследования транзита его институтов еще не проводились.

Объектом исследования являются институционально-правовые характеристики гражданского общества, а **предметом** – юридические и политические особенности институционализации российского гражданского общества.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования выступает институционально-правовой анализ транзитных закономерностей российского гражданского общества.

Для достижения данной цели в диссертации ставятся и решаются следующие исследовательские задачи:

- с помощью современного методологического инструментария провести политико-правовое исследование институционального строения гражданского общества;
- систематизировать классические подходы, интерпретирующие гражданское общество в западноевропейском политико-правовом контексте;
- определить концептуальную значимость политико-правового проекта «открытого общества», выявить конфликтогенные формы его институционализации;
- критически оценить политическую значимость и правовые последствия влияния глобализации на процесс трансформации институтов гражданского общества;
- выявить антиномичные формы институционализации гражданского общества в российском правовом пространстве;
- обосновать эффективные политико-правовые технологии регионализации российского гражданского общества;
- определить коммуникативную специфику институционально-правового строения гражданского общества в современной России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем:

1. Систематизированы классические политико-правовые подходы к генезису транзитивности гражданского общества в западноевропейском контексте.
2. Открытое общество интерпретировано как гражданская форма институционально-правового контроля.
3. Выявлены юридические механизмы формирования гражданской иден-

тичности в процессе глобализации.

4. Определены транзитивные условия легализации гражданского общества на постсоциалистическом пространстве.

5. Раскрыта коммуникативная специфика институционально-правового строения гражданского общества в России

6. Дана характеристика юридических механизмов взаимодействия российского гражданского общества и государства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В классических западноевропейских политико-правовых проектах институционального дизайна гражданского общества позиционируются три полярных варианта: оппозиционный, реакционный и конвекционный. При оппозиционном варианте гражданское общество определяется как автономная сфера, противостоящая государству с помощью органов местного самоуправления, неформальных сетей и социальных движений. Реакционная традиция представляет его как основу экономических отношений в рамках капиталистической эксплуатации, обусловленной классовым неравенством и социальными конфликтами. В рамках контрактуализма гражданское общество выступает в качестве сферы добровольных ассоциаций, представляющих площадки для диалога с государственной властью.

2. Открытое общество как гражданская форма институционально-правового контроля акцентирует внимание на сотрудничестве либеральных правительств и надправительственных международных организаций, объединяющихся для обеспечения мониторинга и коррекции политико-правовой трансформации транзитивных обществ. В реальном политическом процессе именно информационные технологии и ресурсы открытого общества были использованы при проведении так называемых «цветных» революций на постсоциалистическом пространстве как легальный вызов руководству правящих партий и критика государственно-правовых институтов, ускорившие транзитивные процессы.

3. Региональная модель гражданского общества, предполагающая унитарные национальные рамки, интегрирует социогражданскую и политико-правовую идентичность. Глобализационные процессы в мире, межрегиональная миграция, актуализация проблемы прав человека способствуют разделению этих видов идентичности. Речь идет о поле гражданского действия добровольных ассоциаций, общественных движений, которые зачастую институционализируются в пространстве, формально расположенном вне политических и юридических норм конкретного государства. Наличие такого пространства свидетельствует о системном конфликте между локальным государством и гражданским обществом, понимаемом в глобальном смысле.

В этом контексте деятельность институтов гражданского общества представлена набором социальных, культурных, символических и политических практик носителей различных правовых культур.

4. Высокие транзакционные издержки делают политический, социокультурный и правовой рынок российского транзитивного общества непредсказуемым. Одновременно эти обстоятельства стабилизируют сложившуюся институциональную систему, независимо от степени ее эффективности, которая определяет, в конечном счете, направление политико-правового транзита гражданского общества. Низкая эффективность системы институтов транзитивных обществ, неустойчивость «правил игры» способствуют максимизации разницы между легальными и нелегальными механизмами ее функционирования, что находит свою поддержку у мощных лоббистских групп со специальными интересами.

Технологии разрешения данных противоречий представлены в рамках транзитных стратегий: неоинституционального правового детерминизма, в котором уделяется основное внимание совершенствованию именно правовых институтов и социокультурной каузальности, а следовательно, главный акцент делается не на правотворчество и правореализацию, а на поиск адекватных правовых ценностей и стереотипов, обусловленных национально-культурными традициями.

5. Политико-правовая специфика институционального транзита российского гражданского общества преимущественно представлена процессами деформализации правил правовой коммуникации, внешней политической мимикрии и социокультурной архаизации. Правовая деформализация выражается в особой деформации официальных политико-правовых институтов, в ходе которой формальные коммуникации в значительной мере замещаются самовоспроизводящимися неформальными видами с последующим их встраиванием в соответствующие правоотношения. Эффект усиливается при несовместимости учреждаемых нормативно-правовых институтов с традициями сложившейся практики, что катализирует их замещение неформальными нормами. Внешняя политическая мимикрия состоит в моделировании скопированных извне демократических, либеральных институтов, подражании неорганическим юридическим процедурам при фактической подмене их содержательных оснований.

6. Институциональное оформление государственностроительного процесса – важнейший элемент, структурирующий поток общественных изменений, задающий темп и характер политико-правового транзита гражданского общества, отношений элитарных и неэлитарных его слоев. Эволюция российской государственности обусловлена отношениями исполнительной и законодательной ветвей власти, в которых формируются институциональные предпосылки и факторы взаимодействия государства и гражданского общества.

7. Эффективное гражданское общество предполагает наличие системы правовых механизмов влияния граждан на государственные структуры. В этой связи проблема взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти в России может быть плодотворно разрешена в рамках концепции открытого государства.

Этимологически концепция «открытого государства» перекликается с концепцией «открытого общества», однако акцент делается на приоритетной роли государства в процессе структурирования социума. Концепция открытого государства, сочетающая в себе элементы нормативизма и неинституциона-

лизма, исходит из того, что контрагентом государства является деятельное плюралистическое гражданское общество, при этом в перспективе государство все более становится подконтрольным гражданскому обществу, а общество ориентировано на конструктивное взаимодействие с государством.

Основными критериями открытости государства выступают: мера влияния политических партий и общественных организаций на политику государства; степень демократичности выборов и адекватности представительства интересов гражданского общества в органах власти, свобода доступа граждан к официальной информации.

Теоретико-методологической основой исследования выступают принципы формальной и диалектической логики, системного моделирования, концепции современной глобалистики. В качестве методологической базы исследования выбраны общенаучные и частнонаучные методы, включая компаративные, институциональные, системно-структурные, функциональные, прогнозистические и другие.

Специфика исследования потребовала использования институционально-правового, транзитивного конфликтологического и исторического подходов. В ходе анализа были задействованы труды зарубежных и отечественных юристов, политологов, философов, государственных деятелей, а также политико-правовые материалы, касающиеся концептуальных и практических аспектов транзита институтов гражданского общества в их государственно-правовом и политическом измерении.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Содержание диссертационной работы позволяет определить направления эффективной научной программы дальнейшего исследования стратегии развития институтов гражданского общества в России, в ней проведен анализ транзита российского гражданского общества, дана оценка перспектив и тенденций его становления.

Основные результаты диссертации уточняют юридические и политиче-

ские механизмы взаимодействия государства и гражданского общества.

Научные материалы диссертации могут быть использованы при преподавании учебных дисциплин юридического и политического профиля.

Апробация результатов исследования. Теоретические выводы и положения диссертации докладывались и обсуждались на пяти всероссийских научных конференциях: По теме диссертационного исследования опубликовано 3 работы общим объемом 1,5 п.л.

Диссертация обсуждалась на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, характеризуется методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся сведения об апробации его результатов.

В первой главе **«Институциональный дизайн гражданского общества: политико-правовые проекты»**, состоящей из трех параграфов, обсуждаются основные версии институционализации гражданского общества в политико-правовом процессе, дается их развернутая характеристика, обосновывается теоретико-методологическая и понятийно-категориальная база исследования

Первый параграф **«Политико-правовая транзитивность гражданского общества в западноевропейском контексте: генезис классических вариантов»** посвящен анализу различных проектов институционализации гражданского общества в европейском политико-правовом пространстве.

Диссертант показывает, что гражданское общество – емкий смысловой концепт, имеющий множество измерений и различных интерпретаций в теории права и политологии. Исследуя этимологию понятия гражданского общества, диссертант отмечает, что оно в категориальном плане восходит к использованному уже Платоном термину «*koinonia politike*», что отражает сущность понимания полиса, представляющего одновременно город-государство-общество. В качестве важнейшей характеристики «политического общества» Аристотель выделяет его «самодостаточность» и автономность.

Диссертант отмечает, что теоретический и категориальный контекст древнегреческой интерпретации гражданского общества был дополнен в концепции Цицерона, особое значение в которой имеет природа происхождения государства, его органическая связь с «гражданской общиной», лежащей в ос-

новании государственности как таковой. Согласно Цицерону, государство есть производная от гражданской общины, функция гражданской общины. Таким образом, согласно латинскому термину «societas civilis» гражданское общество и государство представляют собой определенные функции, конкретное выражение политической деятельности свободных граждан.

По мнению диссертанта, античное понимание гражданского общества дает ключ к правовой трактовке этого понятия. Гражданское общество концептуализируется в рамках института гражданства, понимаемого как форма политико-правовой взаимосвязи между гражданином и государством.

В средневековье представление о наличии определенного независимого от власти поля человеческого существования, было аргументировано Фомой Аквинским, Ж. Боденом, Т. Гоббсом, Дж. Локком, Б. Спинозой, которые использовали понятия «гражданское» и «политическое» как синонимы. Однако для Локка далеко не каждое политическое общество было гражданским, ибо с последним он связывал договорные и равноправные отношения, поэтому для него абсолютная монархия была вне гражданского общества¹. Гоббс, также основываясь на договорном характере гражданского общества, одной из форм его полагал абсолютную монархию².

Тем не менее западноевропейская традиция понимания гражданского общества в целом конституируется на римской интерпретации гражданственности с определенными поправками в рамках концепций «естественного права» и общественного договора.

Диссертант отмечает, что становление новоевропейской цивилизации уточняет содержание договорных отношений, стандартов и норм общежития. С этой точки зрения, гражданское общество – это политико-правовое единство или единение лиц, основанное на соглашениях (договорных обязательствах)

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. в 3-х т. М., 1988. Т.3. С. 312–313.

² Гоббс Т. Основы философии. О гражданине // Гоббс Т. Соч. в 2-х т. М., 1989. Т.1 С. 339–342.

граждан с государством и его представителями.

В качестве основополагающих принципов, на которых функционирует гражданское общество, Гегель называл наряду с принципами частной собственности и личной свободы «публичность» и «всеобщую осведомленность», свободно формирующееся общественное мнение, а также справедливые и строго соблюдаемые законы. Он связал гражданское общество с суммой социальных практик, учрежденных логикой капиталистической экономики, но не сводимой к экономике³.

Марксистская традиция, не считая гражданское общество сферой свободы индивидов, трактует его в конфликтологическом плане. Маркс в рамках соотношения базиса и надстройки понимал гражданское общество как основу экономических отношений, ведущих к капиталистической эксплуатации.

Классическая дихотомия (либерализм—марксизм) в интерпретации гражданского общества была дополнена теорией рационального контрактуализма, который институционализацию гражданского общества связывает с институтами государства. Согласно этому гражданское общество может эффективно защититься от посягательств властных структур лишь путем обращения к законным политическим и правовым институтам. В рамках контрактуализма гражданское общество относится к сфере добровольных ассоциаций и местного участия.

Таким образом, в классических западноевропейских теориях представлены три основных варианта отношений между государством и гражданским обществом, которые характеризуют их специфику: оппозиционный, реакционный и конвекционный, причем каждый из них интерпретирует правовой институт гражданства по-своему.

Диссертант заключает, что разные подходы к гражданскому обществу определяют гражданство в терминах права как статус, связанный с государством, как институционализированное участие или как оппозиционные практики

³ Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М., 1978. С. 343.

без ориентации на государство. Соответственно, понятие гражданского общества лишено или гражданских практик или гражданских прав.

Во втором параграфе «*Открытое общество как гражданская форма институционально-правового контроля*» диссертант проводит анализ современных концепций открытого общества в контексте организации гражданского контроля за государственными институтами.

Диссертант показывает, что классические подходы к формированию гражданского общества, объединяет одна большая теоретико-методологическая платформа – акцентуация внимания на происхождении и эволюции правовых и политических институтов, сложившихся до эпохи глобализма и постиндустриализма.

Понятие гражданского общества приобрело новое измерение в связи с развитием сектора некоммерческих организаций, или «третьего сектора». Под неприбыльным (третьим) сектором понимается совокупность (система) групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими. Первые два сектора – это совокупность государственных институтов и деловых частных организаций и предприятий.

Растущее внимание к проблематике гражданского общества и деятельности организаций третьего сектора характерно не только для стран, претерпевающих процессы посткоммунистической модернизации, но и для стран с устойчивой демократической системой. В последнем случае именно на примере негосударственных организаций, эффективно решающих сложные проблемы и не извлекающих для себя при этом прибыли, многие аналитики пытаются найти выход из старой дилеммы: агрессивный эгоизм – обезличивающий коллективизм.

Своеобразным компромиссом транзитивных и сетевых версий институционализации гражданского общества, по мнению диссертанта, может выступать концепция «открытого общества» К. Поппера. Ее теоретико-методоло-

гический арсенал включает в себя ряд принципов, востребованных современным политико-правовым дискурсом: принцип идеологической пластичности, принцип деперсонификации власти, согласно которому при демократическом устройстве общества власть не может опираться на лидера; принцип легализованного воспроизводства власти; принцип толерантности как права каждого познавать и формулировать постулаты и ценности и права их отстаивать; принцип моральной ответственности власти и другие.

В конечном итоге реализация данных принципов должна привести к созданию эффективной системы институционального гражданского контроля. Контроль над властью обязателен, поскольку всегда может случиться так, что избранные во власть нанесут вред гражданам. В этой связи, цель такого контроля – предупреждение бездействия или бессилия власти.

Поппер подчеркивал, что демократические институты необходимы не только для контроля за деятельностью власти в условиях демократии, но и для подготовки долгосрочных политических программ, которые имеют институциональный характер. Очевидно, что речь идет о политических партиях, которые формируют такие программы на пути к власти и после удачных выборов начинают их осуществление.

При этом под институциональными формами контроля понимаются эффективно функционирующие политические партии и организации, возникающие в рамках гражданского самоуправления, призванные защищать свободу критики, мысли, существования.

Дальнейшее развитие концепция «открытого общества» получила в трудах финансиста Дж. Сороса, критикующего идеологию «рыночного фундаментализма», провоцирующего возникновение «общества сделки», которое не может быть признано открытым обществом. Обмен ценностями и идеями между людьми является предметом торговли, а общественные институты, обязанные служить всем гражданам, подчиняются требованиям свободного рынка, то есть настраиваются на получение прибыли за предоставление своих услуг на продажу.

Диссертант отмечает, что Дж. Сорос выступает за сотрудничество демократических государств для контроля за деятельностью международного капитала, призванного в материальном смысле участвовать в поддержке деятельности государства на благо всех его граждан. В практическом аспекте именно технологии и ресурсы Сороса были использованы при проведении так называемых «цветных» революций на постсоциалистическом пространстве

На основе проведенного анализа концепций диссертант дает рабочее определение открытого общества – это самостоятельная форма бытия, существующая и развивающаяся благодаря создаваемым гражданами формальным и неформальным организациям, являющимся выражением гражданского самоуправления, с целью избрания законодательной власти, которой граждане передают свои полномочия по реализации установленных законов, регулирующих взаимодействие между организациями, а также нормы поведения граждан в том объеме, в каком они признают это необходимым.

В третьем параграфе *«Гражданская идентичность в процессе глобализации»* диссертант проводит исследование глобальных форм институционализации гражданского общества.

Традиционная модель гражданского общества в либеральной и марксистской интерпретациях предполагала унитарные национальные рамки, объединяющие правовые институты на основе региональной идентичности. За последние десятилетия глобальные процессы в мире, миграция, распространение ценностей прав человека ограничивают рамки унитарной модели гражданского общества и гражданства.

В этой связи диссертант отмечает, что гражданство все больше трактуется не только в формально правовых терминах, но и как набор культурных, символических и политических практик, через которые индивиды и группы выдвигают требования новых прав или борются за существующие. Другими словами, гражданство представляет собой набор институционально укорененных социальных практик, возникающих из национальных организаций и

разных политических культур локальной окружающей среды.

Глобализация в правовой плоскости означает возникновение наднациональных институтов, к которым апеллируют субъекты гражданского общества, например, Европейской Союз с сопутствующей ему меганациональной формой гражданства (европейское гражданство).

Диссертант подчеркивает, что к числу движущих сил глобализации традиционно относят распространение в обществе демократических ценностей и их институциональное воплощение. С расширением пространства демократии в центре исследовательского внимания оказался вопрос о том, почему в одних странах демократия «работает», а в других – «пробуксовывает».

Процессы актуализировали негативный опыт, обусловленный резко возросшим социальным неравенством, углублением цивилизационных расколов, разочарованием в либеральной идее и демократических ценностях открытого общества.

Россия также в полной мере испытала все неизбежные в этой ситуации «социальные последствия», эффект социального опустошения, которое производит рыночная экономика, осуществляемая бесконтрольно. Другими словами, глобальная мощь транснациональных корпораций нуждается в институциональном контроле на глобальном же уровне, и только гражданское общество может обеспечить такой контроль и стабилизирующую мировую экономику систему социально-правовых обязательств.

Диссертант показывает, что существует множество противоречий между «естественными» социальными потребностями человека и требованиями «рациональности» и эффективности, диктуемыми рыночной экономикой. Неизбежно грядущая за этим социальная катастрофа, суть которой определяется как культурное вырождение, есть прямой результат стремительного и безжалостного разрушения фундаментальных социальных институтов.

Возможности людей ограничены не законами рынка, а лишь нормами самого общества. Поэтому возникает настоятельная необходимость введения

нормативных ограничений, определяемых национально-культурными традициями, ментальным измерением и политико-правовыми регулятивами на рыночную сферу.

Доминирование только частного интереса ускорит культурное вырождение любого сообщества, позволяющего рынку бесконтрольно и своевластно определять законы жизнедеятельности социума.

Во второй главе «**Антиномичные тенденции политико-правовой трансформации российского гражданского общества**», состоящей из трех параграфов, анализируются транзитные закономерности становления гражданского общества в России.

В первом параграфе «*Транзитивные условия легализации гражданского общества на постсоциалистическом пространстве*» диссертант исследует противоречивый процесс транзита гражданского общества в реформируемых государствах, ранее принадлежавших к социалистическому лагерю.

Постсоциалистическое пространство до сих пор является предметом дискуссий представителей различных политико-правовых школ, которые с помощью традиционных научных инструментов попытались интерпретировать основные тренды его транзита. Однако вследствие неадекватности полученных теоретико-правовых и политических обобщений в научной среде возник даже синдром «постсоциалистической аномальной зоны» – особого политико-правового пространства, где общие закономерности не действуют. Тем не менее, по мнению диссертанта, потенциал исследования постсоциалистических трансформаций в рамках транзитологической парадигмы еще далек от исчерпан.

Для выведения общей целостной картины транзита социума необходимо преодолеть инерцию традиционного мышления, отказаться от механического перенесения концептуальных схем, обогатив основные принципы транзитологического подхода теоретическими достижениями последних десятилетий. Диссертант доказывает, что объективная картина институционализации гра-

жданского общества в постсоциалистических странах может быть дана в рамках системного подхода в его сочетании с институциональным и кроссрегиональным компаративно-правовым анализом.

Исторически в начале 90-х годов двадцатого века в странах постсоциалистического пространства возникли переходные режимы, объявившие своей целью введение рыночной экономики и демократических институтов. Этапы демократизации этих стран в «сжатом» виде воспроизводят логику становления в них институтов гражданского общества.

На первом этапе акцентированной либерализации происходит легитимизация абсолютно новых институтов гражданского общества, апробация механизмов их взаимоотношений с государством. Диссертант обращает внимание, что постсоциалистические страны в процессе модернизации были вынуждены ориентироваться на западные образцы гражданского общества, которые, попадая в иной социокультурный контекст, оказывали деформирующее влияние на традиционалистские основы этих стран и сами, в свою очередь, подвергались существенной модификации.

Второй этап становления гражданского общества в этих странах происходит при ревальвации базовых ценностей – приоритета государственного начала, иерархичности, стремления к гармонии, патернализма, коллективизма. На третьем этапе, как правило, высокие транзакционные издержки делают политический, социокультурный и правовой рынок транзитивных обществ теневым, что не объясняется в классических моделях гражданского общества.

Диссертант, трактуя причины «теневизации» транзитивных обществ, связывает адекватное их истолкование с двумя альтернативными позициями: десоттианства (правовой подход, связанный с именем Э. де Сото) и мюрдализма (культурологический подход, намеченный Г. Мюрдалем)⁴.

⁴ Латов Ю.В., Нестик Т.А. "Плохие" законы или культурные традиции? // Общественные науки и современность. 2002. № 9. С. 35–47.

Десотианство – направление неoinституционализма, уделяющее основное внимание в развитии общества совершенствованию именно правовых институтов. Мюрдализм основывается на тезисе о неправомерности использования западных теоретических стереотипов для анализа восточных обществ. Главный акцент в этой теории делается не на формальные нормы права, а на ценности, традиции, которые часто нигде не зафиксированы и даже не осознаны, но гораздо основательнее «программируют» поведение людей, чем кодексы и законы.

Диссертант рассматривает конкретные примеры трансформации институтов гражданского общества на постсоциалистическом пространстве в рамках десотианства и мюрдализма, сравнивает соответственно различные стратегии преодоления теневизации гражданского общества, делает заключения об их эффективности.

В целом, диссертант приходит к выводу о том, что вводимые в ходе правовой реформы формальные институты в постсоциалистических транзитивных странах при обоих вариантах неизбежно и закономерно вступают в противоречие с неформальными, культурными нормами гражданского общества.

Во втором параграфе *«Коммуникативная специфика институционально-правового строения гражданского общества в России: альтернативные стратегии»* проводится анализ политико-правовых факторов, оказывающих воздействие на структурирование гражданского общества в России

Диссертант показывает, что специфика развития России в последние годы не укладывается в общепринятые проекты перехода от авторитарных к демократическим системам, что создает потребность в переосмыслении опыта политической трансформации, поиске новых подходов и методов анализа этих процессов.

Путь ускоренной либерализации российского общества, ориентированный в основном на заимствование моделей западных демократий, привел к неоднозначным результатам: небывалому по масштабам процессу социального

расслоения; исчезновению зарождавшегося среднего класса; национальной и конфессиональной дискретизации населения; росту апатии и отчуждения.

Диссертант полагает, что такая трансформация институционального дизайна российского гражданского общества была закономерным итогом наложения трех политико-правовых процессов: деформализации правил внутренней коммуникации, внешней политической мимикрии и социокультурной архаизации.

В результате этих процессов в России сложилась кланово-олигархическая система, для которой характерны: параллельное существование формальных и теневых институтов власти; контроль олигархов над основными ресурсами власти, включая средства массовой информации; дробление политического режима на десятки региональных типов; неэффективность судебной и правоохранительной систем; эрозия ряда избирательных процедур, трансформация представительной демократии в управляемую.

Деформализация правил выражается в особой деформации официальных политико-правовых институтов, в ходе которой формальные коммуникации в значительной мере замещаются неформальными и встраиваются в соответствующие отношения. Диссертант указывает на теоретико-методологическую недостаточность существующих подходов к анализу деформализации, предметно аргументирует необходимость рассмотрения деформализированной коммуникации как определенным образом устроенной специфической самовоспроизводящейся системы координации и взаимодействий.

Внешняя политическая мимикрия – вторая знаковая характеристика российского государства и гражданского общества, суть которой состоит в моделировании скопированных извне демократических, либеральных институтов, подражании неорганическим юридическим процедурам при фактической подмене их содержательных оснований. Отсюда российская государственность, согласно внешним оценкам, не считается демократической, скорее – авторитарной и имперской, причем эти же оценки автоматически переносятся и на рос-

сийское гражданское общество.

Архаизация институционального дизайна российского гражданского общества – еще один элемент политико-правового процесса, происходящего в России. Архаизация – результат следования субъекта культурным программам, которые исторически сложились в пластах культуры, сформировавшихся в более простых условиях и не отвечающих возрастающей сложности мира, характеру и масштабам опасностей. Архаизация выступает как форма регресса, в которой программы деятельности носят специфический для догосударственного общества характер, связанный с локальной культурой.

Оценивая политико-правовые факторы, определяющие специфику становления российского гражданского общества, диссертант делает вывод о том, что они в научной литературе зачастую характеризуются исключительно в негативном свете как показатели, ставящие под сомнение само существование гражданского общества в России. Данный подход контрпродуктивен, так как заведомо сужает рамки исследования, обедняет объективную оценку многогранных транзитных тенденций российского гражданского общества.

Более того, процесс деформализации правил в постсоветской России, снижая эффективность формальных политико-правовых институтов, одновременно способствует стабилизации институциональной среды гражданского общества, развитию его консолидационных внутренних связей.

На основе эмпирического материала диссертант проводит оценку политико-правового потенциала возникновения дисфункциональных последствий российской социетальной системы, выделяет несколько вариантов отношений между легальным и теневым секторами гражданского общества.

В третьем параграфе *«Юридические механизмы взаимодействия российского гражданского общества и государства»* исследуются перспективные правовые формы диалога между государственной властью и институтами гражданского общества.

Диссертант подчеркивает, что оптимальную стратегию искомых инсти-

туциональных и духовных инноваций в России еще только предстоит выработать.

Институциональное оформление государственно-строительного процесса в любой стране было и остается важнейшим фактором, задающим темп и характер трансформаций институтов государственной власти, отношений элитарных и неэлитарных слоев.

Именно в этих взаимосвязях в конечном счете и проявляются цели и принципы власти, реальная, а не показная конфигурация политического спектра, формируются институциональные предпосылки и факторы развития государства и гражданского общества.

Перспектива их взаимодействия состоит в том, что государство все более становится подконтрольным гражданскому обществу, а гражданское общество – все более государственно-ориентированным, то есть таким, которое не только формирует свои интересы, но и соотносит их с национально-государственными. Этимологически концепция «открытого государства» перекликается с концепцией «открытого общества». Однако для последней было характерно сосредоточение внимания на критике тоталитаризма, тогда как разработка политико-правовых механизмов влияния гражданского общества на государство оставалась вне поля зрения.

Таким образом, по мнению диссертанта, концепция открытого государства – это попытка нового подхода к проблемам российской государственности, сочетающая в себе элементы как традиционного нормативизма и институционализма, так и гражданственности.

Диссертант выделяет ряд критериев открытости государства: меру влияния политических партий и общественных организаций на поведение государства, степень демократичности выборов и адекватности представительства гражданского общества в органах власти, свободу доступа граждан к официальной информации.

Основным каналом передачи импульсов от гражданского общества к го-

сударству являются политические партии, которые составляют важный сегмент гражданского общества и одновременно часть государства в той мере, в какой их представители посредством выборов и других легитимных процедур (формирование правительства) становятся членами законодательных и исполнительных органов власти.

Для оптимизации диалога институтов гражданского общества и власти диссертант предлагает продолжить практику проведения открытых общественных площадок, начатую по инициативе Президента РФ, когда в 2001 г. был создан «Гражданский форум» с участием всего спектра общественных объединений. В этом ключе диссертант положительно оценивает деятельность федеральной Общественной палаты, региональных общественных палат, консультативных общественных советов.

В целом, учитывая роль выборных органов и выборов в концепции открытого государства, необходимо, по мнению диссертанта, дальнейшее реформирование порядка формирования Совета Федерации на основе прямых выборов избирателями кандидатур из числа выдвигаемых региональными законодательными и исполнительными органами государственной власти претендентов. Кроме того, существующая система организации современной политической инфраструктуры выборов должна быть приведена в соответствие с деятельностью современных политических партий парламентского типа.

В ст. 12 Конституции существует положение о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Данное положение, по мнению диссертанта, не учитывает того, что местное самоуправление – это форма публичной власти, решения его органов имеют юридическую силу, и оно выполняет ряд государственных функций. Самоуправление – это и компонент гражданского общества, и база государства. Это переходное звено от общества к государству, самый массовый канал их взаимодействия.

Создание открытого государства необходимо для гармонизации общественных отношений, что невозможно без адекватного правового регулирования

Концепция открытого государства ориентирована на поиски политико-юридических составляющих открытой, прозрачной, публичной и эффективной организации политической власти, тесно связанной с гражданским обществом.

В заключении содержатся основные выводы диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки обозначенной тематики.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Михайлова О.Л. Будущее гражданского общества в России: правовая деформализация институциональных коммуникаций // Национальная безопасность современной России: основные угрозы: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 1. Ростов н/Д, 2005. – 0,5 п.л.

2. Михайлова О.Л. Формирование гражданского общества в западноевропейском политико-правовом контексте: классические подходы // Материалы диссертационных исследователей докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ч. 1. Ростов н/Д, 2005. – 0,5 п.л.

3. Михайлова О.Л. Политико-правовые технологии регионализации гражданского общества на постсоциалистическом пространстве // Материалы диссертационных исследователей докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ч. 2. Ростов н/Д, 2005. – 0,5 п.л.

Печать цифровая. Бумага офсетная Гарнитура «Таймс».

Формат 60х84/16. Объем 1,0 уч.-изд.-л.

Заказ № 818. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел 247-34-88

2006A

3750

P-3750

3

150